

18+

Галина Кариба



ВЕРИЛА
В ЧУДО



Галина Кариба
Верила в чудо. Сборник
рассказов и поэзии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73265788

ISBN 9785006920880

Аннотация

В мире, где всё меняется, остаться верной себе способны не многие женщины. Героини произведений данного сборника – хранительницы чувств, их одиночество – не приговор, а пространство для размышлений и... веры в чудо.

Содержание

РАССКАЗЫ	5
Утро начинается с улыбки	5
Оборотная сторона зеркал	15
От-пу-ска-ю!	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Верила в чудо Сборник рассказов и поэзии

Галина Кариба

Редактор Юлия Руденко

Дизайнер обложки Лариса Пушкина

Художник Галина Кариба

© Галина Кариба, 2026

© Лариса Пушкина, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-2088-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАССКАЗЫ

Утро начинается с улыбки

Утро у меня начинается по-разному, но всегда с улыбки.

А иной раз и со смеха. Зарядку можно уже не делать после такого. Пресс накачала, пока смеялась. Заодно и лимфодренажные манипуляции совершила, потому как от смеха просто трясло.

Не знаю, что обо мне думают соседи, но таю маленькую надежду, что их спальня не смежная с моей. И, значит, они не мучаются в догадках, чего я ржу в такую рань.

А просыпаюсь я и в самом деле рано. Ещё до того, как будильнику зазвенеть. Будильник звенит в шесть утра. Я могу проснуться много раньше. Нет чёткого фиксированного времени. Но зимой это, как правило, после пяти, но ближе к шести. Летом это может быть и ближе к пяти утра. Ясно, что сразу с кровати не соскакиваю. Сначала смотрю – сколько у меня времени до звонка будильника, и уже только потом определяю, как буду его ожидать.

Могу встать, сходить поставить чайник, чтобы потом воду, что пью натошак, не разбавлять холодной до нужной температуры. Она к тому времени, как встану «по-настоящему», как раз нужной и будет.

Могу взять телефон в руки и заглянуть в каждое практически, из установленных мною на телефон, приложение. Да потому что сам факт моего пробуждения вовсе не означает, что я готова встать и активно что-то делать за час или полтора до звонка будильника.

А чем ещё заниматься?! Ну, не постирушками же?! А так – взял телефон, зашёл на нужный сайт и тяни время до «настоящего» подъёма. А если его ещё и больше чем достаточно, то и подавно!

Поначалу читаю заголовки выложенных в сеть видео, роликов, статей. Читаю, можно сказать, одним глазком. Читаю да посмеиваюсь, или удивляюсь. Дальше заголовка дело-то и не заходит. Да потому что чаще всего в том и нужды нет.

Разве что за редким исключением.

У меня ещё воображение богатое. Прочту, представлю и захожусь от смеха. Хотя, порой – и смех, и грех. Ей-ей! Плакать хочется. Не пойму: то ли это слабоумие автора, то ли тугодумие, то ли вообще «ничего не думие», уж простите за оборот речи. Но ведь так и есть...

Журналистов диванных развелось да блогеров... А что делать?! Сейчас это промысел такой.

У них ведь не стоит задача умного чего написать, стоит задача – привлечь как можно больше народу. А это как делается?! Просто! Написал заголовок так, чтоб даже у самого «крепкого орешка», «лазающего» по соцсетям и приложениям, случился соблазн зайти и почитать или посмотреть.

А у него уже, у блогера или автора, как угодно, «отметочка» отразилась по количеству просмотров – поднялась. Пусть даже любопытствующие не дочитают или не досмотрят. Это ерунда. Тут главное, чтоб заглянули. Ещё лучше, если поставят лайк. Но можно и без него.

Вот, я себя отношу к «крепким орешкам». Но нет-нет, да и попадаюсь. Так хочется же надеяться хоть малую малость на то, что есть в этих статьях или роликах, или видео, что-то мудрое, несущее свет!

Тут можно улыбнуться. Искренне и мило, как я, или с ехидцей, или с иронией, или с сарказмом – как кому заблагорассудится, как у кого желание или настроение!

Я всё равно никогда этого не узнаю и не увижу.

Утро. И моё утро начинается с улыбки, в прямом смысле этого слова. Открываю глаза, потягиваюсь и улыбаюсь. Не поворачиваясь, чтобы не разбудить свою соседку по квартире – свою любимую кошку, которая со мной вот уже практически без малого четырнадцать лет, тянусь левой рукой в изголовье, где лежит мой телефон.

В комнате уже к тому времени светло. Если бы не плотные шторы, которые я с некоторых пор стала задёргивать, так было бы светло, как днём. А что? За окном июнь как никак. Часы на телефоне показывают четыре тридцать. Вот, какого лешего так рано проснулась? И, если бы это

только сегодня, только сейчас! Это у меня со школы такая «маета». Ну, по крайней мере, с того времени, когда я уже это осознавала и стала замечать.

Время до подъёма требовалось чем-то занимать. Я читала книги. Или записывала что-нибудь в дневник. Что-нибудь – это либо стихи, либо коротенькая заметочка на основе сна, случившегося перед пробуждением, как правило яркого, запоминающегося, но не всегда поддающегося логике.

Опять же – это тогда. А сейчас – это телефон и его содержимое.

Первым делом открываю популярный мессенджер. Смотрю: мало ли, вдруг кто что написал после того уже, как я уснула. Такое бывает часто. Но я же понимаю, что ответить пока не могу. Зачем будить в столь раннее время народ? Потому просто выхожу оттуда и забываю о нём, до нужного для каждого из написавших мне времени. А география моих друзей и знакомых – от Новосибирска до Сочи.

Следующий по счету – VK. Он у меня и в телефоне в таком же порядке.

Здесь в VK много всего, начиная от чьих-то личных «историй» до рекламных роликов и кино.

На странички некоторых лучше не заходить. Зашёл и всё – попал в «сети». Хорошо, если будут просто проситься в друзья. Чаще всего тебе будут навязывать какую-то информацию, что-то предлагать, хотя ты заглянул просто из любопытства, тебя буду уговаривать куда-нибудь вступить, чему-ни-

будь обучиться, что-нибудь купить и так далее.

Без последствий никак. Потому, не изменяя своим правилам, читаю заголовки, остальное пролистываю. Бывает, захожу в комментарии. Комментарии – как добавление к информационному полю заголовка. Уууу... Чего только не пишут. Так и подмывает иногда тоже вставить своё слово. Хорошо, когда сдерживаюсь. Прямо хвалю себя за это. И ругаю, если всё-таки не сдержалась, внесла свою лепту.

Умом-то понимаю, что бесполезно.

А народ читает. Обсуждает. Делится своими впечатлениями. Кто – от скуки. Кто – на полном серьёзе. Кто – чтобы раззадорить участников.

Я – чтобы скоротать время.

Итак, моё утро начинается с улыбки.

Хочется повернуться, чтобы лечь поудобней после того, как открыл глаза и понял, что до подъёма у тебя ещё есть уйма времени, чтобы поваляться в кровати. Но позу надо бы сменить, а твоя кошка вытягивает лапу, чуть выпуская коготки, и говорит тебе, сердито мяуча: «Лежи давай, не шевелись, рано ещё; сама не спишь и другим не даёшь»! И ты подчиняешься. И, продолжая лежать в неудобной позе, заходишь на Дзен, чтобы просто полистать и почитать заголовки, особо не напрягая ещё до конца не пробудившийся мозг, поскольку будильник не звенел.

Читаю: «Чтобы на боках и спине не было некрасивых складок, регулярно...» Всё! Мозг проснулся! Мозг проснулся и начал вести себя неадекватно. Сначала он спросил меня: «А что – бывают на спине и боках красивые складки?! А чем отличаются красивые складки от некрасивых?! И как они должны выглядеть – эти некрасивые складки, чтобы все решили, да и ты сам понял, что они некрасивые?!»

Стоп! Пошли дальше. «Топ из трусов». Мама моя! Если это трусы, то почему «топ»?! А если всё-таки из трусов сделали топ, то это экономия или нищета? Или это эксклюзивное предложение на грани открытия и уже запатентованное?!

Пролистываю. Уж очень большая нагрузка с утра на мой слабенький, до конца ещё не проснувшийся, мозг. Так и до стресса недалеко. Ага. Вот! «Стало доступно бесплатное похудение!» Опа! Зависаю. То есть до сих пор все, кто хотел похудеть, худели за деньги, платно?! А если я худела эти три месяца и не платила деньги, то... Это нарушение?! Противозаконно?! Ждать штрафа?! Или сделать вид, что я вовсе не худела, а просто сняла лишнюю одежду?!

«В Перу случайно нашли древнюю мумию». Ну, это вообще нонсенс! Мало того, что случайно, да ещё и древнюю, да ещё и мумию! Хотя никто от случайностей не застрахован! Конечно, если открыть статью и почитать, может быть нам приоткроется завеса данной случайности? Например, рыли колодец или котлован под фундамент.

Заголовки кричащие, порой трудно объяснимые, нелепые и смешные, но кого-то всё-таки привлекающие. Как в клубе по интересам.

В общем, я убираю телефон под подушку, до наступления того самого часа, когда прозвенит будильник. Вставать рано – в телефоне «опасно»! Такое пишут...

И тут мне в голову приходит само собой:

«Что проснулась? Потянись!
До чего ж прекрасна жизнь!
Вон, в окошке над тобою,
видишь небо голубое!

В том просторе бесконечном
птицы весело щебечут!
Даже если будет дождь,
улыбнись, чего ты ждёшь?!

Даже если всё не так,
Впереди ещё так много!
Один маленький пустяк
Не испортит всю дорогу!

Распрямись и улыбнись!
Потяни носочки:
от себя и на себя.
Постарайся очень!

Аккуратненько потри
меж собой ладошки,
но смотри – не разбуди
ненароком кошку.

Солнышко давненько вышло.
Освещает алым крыши.
Чувствуешь, как жизнь прекрасна?!
Иль ты с этим не согласна?!»

Просыпаюсь и улыбаюсь.

Да просто потому, что проснулась! Потому что впереди
новый день и столько всего!

Даже если сон приснился странный. Осознание того, что
это был сон, успокаивает. Не стоит думать – почему и за-
чем... Отпускаю. Куда ночь, туда и сон. Этому ещё бабушка
учила. И, если ты с собой в согласии, легко получается от-
пустить. Да и к тому же, когда «гуляя» с утра по просторам
интернета до того, как зазвонит будильник, понимаешь, что
твой сон по сравнению с тем, с чем ты можешь столкнуться
на каком-нибудь из сайтов, выведенного яйца не стоит – всё
сразу встаёт на свои места.

От неподвижного лежания рука затекла, и нога. И кош-
ка твоя делает вид, что она тут ни при чём. «Мур», – пово-
рачивая голову, смотрит тебе в глаза. «Да всё нормально, –
улыбаюсь ей. – Лежи ещё. Есть время». И она сворачивается

клубочком между твоим плечом и щекой, и так громко начинает урчать, что некое блаженство проникает в тебя от макушки до пят.

И как раз именно в этот миг благодати звенит будильник. Вот теперь полное пробуждение.

Туалет. Душ. Разглядывание себя в зеркале, пока чистишь зубы. Конечно, ты уже не та, что даже лет пять назад, но зато «заморочек» в голове меньше. Да, появились морщинки, но так мне уже и не двадцать пять, и даже не сорок. Да, седина проглядывает местами. Ну, так если об этом думать, то как быть тем, у кого седых волос уже в тридцать больше, чем у меня? Складок на спине и боках в это зеркало не вижу, надеюсь их и нет. Были бы, да ещё, если бы некрасивые, то я их точно бы почувствовала. Некрасивые должны мешать. Мне ничего не мешает.

Сейчас вот выйду из ванной и пару упражнений сделаю, как профилактику от любых разновидностей складок.

На весы вставать не буду.

Худею. Да! Худею. Но получается несанкционированно. Получается только сейчас можно начинать худеть бесплатно, а я с апреля начала. Ну, и не совсем бесплатно, конечно. Ем ведь всё равно что-то. Ну как что-то?! В основном овощи и белок.

Хожу опять же. Смешно, конечно. Я и раньше ходила. Даже больше, чем сейчас. Только раньше я ходила просто в удовольствие. А теперь с шагомером. Теперь каждый шаг вы-

считываю. Теперь я точно знаю – сколько нашагала за день. И если норму не выполнила, то вперёд на беговую дорожку вечером – дошагивать!

Кошке меняю водичку. Досыпаю сухой корм. Меняю влажный. Всё равно она заветренный есть не будет. Прибираю её горшки. Она в своих горшках не приемлет ничего. Всё перепробовала. А потому у неё их три. Просто мою. На день, до моего прихода, хватает.

Собираю себе на работу завтрак и обед. Дома не завтракаю. Только пару стаканов тёплой водички.

Собираю себя. Не особо привередлива в одежде. Учítывая, что туда и обратно за рулём и в любой момент могу отправиться на объект – это, как правило, джинсы или шорты, футболка или незамысловатая блузка, кроссовки или босоножки на невысоком каблуке.

Выходя, обещаю кошке быть вовремя, не задерживаться.

В машине включаю радио и, напевая с ним на пару, отправляюсь навстречу новому дню!

Улыбаюсь.

Оборотная сторона зеркал

Проснулась ещё до будильника. Чтобы он не трезвонил и дал возможность полежать немного подольше в постели с утра, всё-таки выходной, поставила на «стоп» загодя.

Чуть откинув одеяло, улеглась на спину. Раскинула руки, как крылья перед полётом. Прикрыла глаза. Улыбнулась.

Бла-го-дать!

Самое приятное в этом пробуждении – выходной!

Сегодня можно не только поваляться, кайфуя в постели, но и, пока не встала, помечтать, прикинуть с несомненной выгодой, чем заняться, ну или чему себя посвятить.

Для сегодняшнего дня – это почти честь! Потому что она со-из-во-лит всё-таки принести, пусть незначительную толику, но всё ж таки, своего времени «для» или «ради», пока не знает кого и чего, в жертву. Не потратит его бездарно только на себя.

В целом, особых планов не было. Если говорить о себе любимой, то это, конечно же, пробежаться по магазинам, выехать в центр, погулять, может даже сходить в кино. С утра или днём кинозалы практически пусты. А это большой плюс.

Полные залы – это шелест фольги шоколада, хрумканье попкорна, бульканье напитков, разливаемых в одноразовые стаканчики, или громкое сглатывание их прямо из бутылки, запах кофе, бутербродов, шепотки, а то и громкие обсужде-

ния, смех.

И, само-собой, подумать, какую пользу можно сегодня принести этому миру?

Улыбнулась своим мыслям. Потянулась, спускаясь к краю кровати ногами, чтобы можно было поднять руки на всю высоту. Выдохнула, так, словно сбросила тяжкий груз. Замерла на мгновение. Повернулась на левый бок и села.

За окном заиграла музыка из подъехавшей к дому машины. Кто бы это мог быть в такую-то рань?! Впрочем, сосед имел дурную привычку. Опять веселился где-то всю ночь. Эх! Завидую. Хорошо быть молодым.

«Можно подумать, ты старая, – мелькнуло в голове. – Я? Нет! – ответила сама себе же. – Но я уже не способна „шататься“ где-то всю ночь. Чего-чего, а приключений мне на мою пятую точку, пожалуй, хватит».

Ещё раз потянулась. Встала. Прошла на кухню. Включила чайник. Мимоходом заглянула в холодильник, прикидывая, что будет на завтрак, и пошла в ванную.

Не включая свет, открыла шкафчик, достала зубную щётку и тюбик с пастой, прошла к раковине и подняла ручку крана. Подставила руку под струйку воды. Бррр. Холодная. Чуть повернула ручку влево. Вот! Теперь в самый раз.

Почистила зубы. Умыла лицо. Потянулась за полотенцем и обмерла на какое-то мгновение, глядя в зеркало, висевшее над раковиной.

«Уф... Померещилось?! – прикрыла глаза, нащупала

включатель. – Померещилось». Яркий свет залил ванную комнату, это чувствовалось сквозь веки. Открыла глаза.

По телу побежали мурашки, и стало не по себе.

Да, такого просто не может быть!

Из зеркала на неё смотрела незнакомая женщина, настолько же испуганная, как и она.

«Да ну... – кто-то тихо проговорил в голове. – Да такого просто не может быть. Просто не может быть. Не может быть, потому что не может...»

Но из зеркала продолжали смотреть, стоя точно так же, в той же позе растерянности и недоумения, страха и удивления.

Пошевелила рукой. В зеркале сделали тоже самое. Отошла чуть в глубь ванной комнаты. В зеркале повторили.

Ага! Вот! Теперь видно разницу. На женщине одет халат.

Шёлковый халат в нежный цветочек, если приглядеться – розы, с запахом, подвязанный поясом, и, судя по всему, длинный.

Она же одета в пижаму: штаны и рубашка. Пижамы великовата, но она её с удовольствием носит. Рукава по утру, перед подъёмом, закатывает, а штанины нет. Пусть волочатся. Ей так нравится.

Волосы. Только собиралась убрать в хвост. Чтобы не мешали, пока будет приводить себя в порядок и делать макияж.

Там, в зеркале, у женщины, внимательно смотрящей в своё зеркало, волосы были убраны в пучок. И цвет волос

был другой. Намного светлее.

Сделала ещё шаг назад. За ней повторили. Значит, тоже сравнивали. Но в глазах всё больше и больше отражался страх. Пожалуй, как и в её.

С этого места в отражении зеркала можно было разглядеть и интерьер ванной комнаты, вернее, увидеть ту самую стену, что отражалась почти во всю величину.

Керамическая плитка серого цвета под гранит, картина с абстрактным, но довольно интересным, рисунком, такую можно сделать и самой.

Вкус строгий, классический. Это не для неё. У неё всё по-другому.

Где-то скрипнула дверь. Вздрыгнула от неожиданности. Прислушалась. Тихо. Может быть, показалось? Послышались шаги. Кто-то приближался к ванной. Но дома, кроме неё, никого...

Мурашки пробежали по всему телу. Ещё один сюрприз?

Услышала, как открывается дверь. Но её дверь оставалась закрытой.

– Всё хорошо? – спросил голос.

– Нет, – ответили.

– Что не так?

– Там в зеркале... Там...

– Что с зеркалом?

– Там... Мне страшно...

– Да что не так-то?! – в комнату, где находилась отражающаяся в зеркале женщина, заглянул мужчина. Светловолосый, обаятельный и словно кого-то напоминающий.

На нём были только спортивные штаны. Красивый торс занимающегося спортом человека был обнажен. Он стоял босиком на керамической плитке пола чуть темнее цвета стен.

– Ты видишь? – спросили его.

«Я схожу с ума? – спросили в голове. – Я схожу...»

Отражение в зеркале теперь жило своей жизнью.

Открыла дверь и выскочила из ванной, на ходу выключая свет.

Оглядела коридор и прихожую, заглянула в гостиную, прошла в спальню. Всё своё. Всё родное. Села на кровать. Поняла, что дрожит всем телом.

Что это было? Ущипнула себя. Нет – не спит...

Подошла к окну. Утро в самом своём разгаре. Яркие лучи солнца, встающего с восточной стороны и пока ещё не вышедшего из-за угла её дома, красиво освещали улицу и домики на её противоположной стороне, играя тенями и полутенями.

У дома по левую сторону от неё стояла машина вернувшегося недавно соседа. Соседский дом по правую руку эти

дни пустовал. Хозяева уехали в отпуск. Из дома напротив вышла Наталья Ивановна. Скорее всего, собралась пройтись по магазинам или просто прогуляться. Она любила утренние прогулки. В этом они были с ней похожи.

Успокоилась. Тишина в доме и за окнами словно привела в чувство.

Открыла окно. Свежий ветер коснулся её лица и заиграл неприбранными волосами.

– Доброго утра! – увидев её, поприветствовала Наталья Ивановна.

– Доброго и Вам!

Успокоилась окончательно. Прошла на кухню. Насыпала в кружку растворимого кофе. Залила горячей водой из чайника. Отпила. Горячо. Открыла холодильник. Достала сливки. Добавила в кофе. Вот, так в самый раз.

Так что же это было? Лицо женщины встало у неё перед глазами. И всё-таки она ей кого-то напоминала. Кого?

По возрасту та была старше. Лет на десять. Может – чуть больше, может – чуть меньше. Но что-то знакомое в ней было. Что?

Допила кофе. Ополоснула кружку. Завтракать не стала. Решила перекусить где-нибудь потом. Пока нет аппетита.

Подошла к ванной и открыла дверь. Собираться-то надо!

Включила свет. Ещё с порога глянула в зеркало. Там отражалась её ванная комната. Прошла. Повторно умыла прохладной водой лицо. Вытерлась. Собрала волосы в хвост.

Приступила к макияжу.

Выходя из ванной, для большей убедительности может, оглянулась к зеркалу. «Уф... – выдохнула облегчённо, – Привидется же!»

Выключила свет и пошла одеваться.

Планов громадьё. Не стоит их нарушать из-за такого.

Такого какого? Она понятия не имела, как можно было бы одним или двумя словами подобное описать. Она словно увидела обратную сторону зеркала. Заглянула в чужой мир.

– Ты видишь? – спросила Тоня.

– Ничего не вижу... Темно. – Игорь почесал затылок. – Странно, почему темно?

– Вот, теперь там темно... А только что была какая-то молодая женщина... И она смотрела на меня...

Игорь вопросительно взглянул на жену, потом опять на зеркало.

– Да всё нормально, Тоня. Смотри, кроме тебя и меня никого в зеркале нет, – он чмокнул её в щёчку и вышел. – Читать надо меньше свои дурацкие книжки и смотреть всякую фигню по телевизору.

«И всё-таки странно... Почему в зеркале было темно? – уже про себя подумал он. – Странно».

От-пу-ска-ю!

Возможно ли что-то одинаково пережить дважды? Нет. Но вспоминая тот случай/день/минуты/мгновения – иногда, по причине того, что кто-то или что-то напомнили, сердце сжимается, щемит, изменяет ритм и замирает на мгновение.

Вчера случилось именно это.

Дела не клеились. Проблемы не решались ни самотёком, ни с приложением усилий. А может это было лишь оправданием, и на самом деле избавиться от проблем и разрешить все важные дела просто не было желания? Опускались руки.

Усталость ли это или что-то другое? Кто бы знал! Ответ повис где-то в воздухе: между небом и землёй, между летом и осенью, между любовью и жалостью к себе.

Даже после крепкого кофе – ничего кроме апатии. Домашние дела не делались. Книги не читались. Кино не смотрелось. Телефон лежал почти разрядившись, но и это не волновало. На сообщения отвечала нехотя и коротко. Радовало, что никто не звонил. Радовало от «слава Богу» и «как хорошо». Радовало не до хлопанья в ладоши и подпрыгивания до потолка. Радовало до безразличия и освобождения от возможности с кем-то говорить.

Валялась на кровати. Вставала и шла на кухню. Открывала холодильник и тут же закрывала. Выходила на лоджию, отодвигала створку окна и вновь закрывала после двух-трёх

глубоких вдохов.

Ничто не раздражало, но ничто и не радовало. Прежде села бы на велосипед и покатила – куда глядят глаза. Так и делала когда-то. Нынче такой возможности нет. Велосипеда нет. Надо бы купить. Ещё могла поплакать для разрядки. Только вот не плакалось. Никакого согласия ни внутри, ни снаружи.

Так случилось, и не раз. Надо просто пережить этот день.

Подошла к зеркалу. Взглянула на своё отражение, криво улыбнулась сама себе. Кончиками пальцев обеих рук несколько раз провела от начала бровей вверх, затем по глубоким складочкам на лбу к вискам, словно разглаживая их. Бесполезно.

Прошла в комнату. Достала из шкафа джинсы, футболку и толстовку. Судя по погоде, этого вполне достаточно.

Оделась. Причесала волосы. Взяла очки, поскольку солнце было ярким, хоть и обещали на день не больше плюс десяти. Достала кроссовки, протёрла их, просто машинально. Обулась. Накинула на плечи рюкзак. Вспомнила, что телефон не заряжен. Прихватила «зарядку». Сейчас в машине, пока будет ехать в центр, зарядит. Телефон может пригодиться.

Машину оставила в одном из дворов, где были места. Дальше пошла пешком.

Эту улицу, по которой решила идти, знала практически наизусть. Были исключения. Ну, так город менялся! Что-то

строилось, что-то сносилось, что-то претерпело изменения. А в целом – всё тоже самое. Та же дорога в две полосы в обоих направлениях. Те же перекрестки, те же светофоры и даже дорожные знаки. Те же мосты. Те же тротуары. И всё тот же бесконечный поток куда-то спешащих пешеходов, машин и автобусов.

Трамваи по этой улице, до перекрестка с улицей Гагарина, не ходили. Пожалуй, туда и пойду.

Шла не спеша. Просто шла. Не вслушивалась и не вглядывалась. Лишь на перекрёстках замирала и останавливалась вместе со всеми, а потом, также вместе со всеми, переходила дорогу. И всё, что происходило вокруг неё, было как в кино без звука и с плохим изображением. Всё двигалось и мельтешило, не вызывая никаких эмоций.

Пока... Пока впереди не послышался шум катившегося по рельсам трамвая.

Она вдруг опять начала всё чувствовать, осязать, слышать и видеть. Очень чётко, очень громко, очень ясно, даже слишком. До трепета где-то у самого сердца. До мурашек по телу. До дрожи в коленях. До желания закричать, заплакать, вернуться отсюда назад в одно мгновение, как в фантастике – телепортироваться домой.

Здесь ничего не изменилось. Только деревья стали выше. Остановилась напротив парадного входа. В этом доме она когда-то жила. На четвёртом этаже. Вон её окна, выходят сюда – на эту аллею, по обеим сторонам которой растут яблони,

так удивительно красиво цветущие в начале мая, окрепшие и ставшие большими за это время. На эту улицу, по которой бегут трамваи, автобусы и троллейбусы, что уж говорить об автомобилях... А какой прекрасный вид из окна вечером!

В груди защемило.

Сколько всего было здесь пережито! Сколько счастливых моментов! Сколько невероятных событий! Сколько смеха и радости, счастья и благоговения! Сколько грусти, разочарований и потерь: до боли, до изнеможения, до отчаяния... Было... Когда-то... Давно... Утихло и притупилось. Но не забылось. Приходило в снах. Смотрело с фотографий в альбоме.

– Вы сюда? – услышала она и растерялась. – Заходите, я открыла.

Зашла. Холл стал много меньше. Превратился почти в небольшой коридорчик или тамбурок. Не стало привычного места консьержа. Теперь никто не спрашивал, из какой ты квартиры или к кому идёшь. Теперь эту функцию выполнял домофон. Почтовые ящики заменили на другие, более современные.

Из тамбура через новые металлические двери прошла на лестницу. Какой узенькой она ей показалась! А когда-то была широкой и шикарной.

Ступени, затёртые временем, потеряли свою былую статность, перила напоминали деревяшку, многократно окрашенную и потерявшую свою былую форму из-за срезов

и сколов. А какие прежде это были перила! Почти как на парадных лестницах музеев и театров. Стены лестницы по-прежнему были окрашены по уровню ограждения, но в странный зелёный цвет. На промежуточных площадках горели лампочки. Они загорались, как только она приближалась к площадке и гасли с её отдалением.

Третий этаж. Остановилась у окна. Провела рукой по подоконнику. Перехватило дух. Словно коснулась чего-то очень важного, почти живого.

А окна всё те же? Или давно не те? Почему тогда так волнительно? Так тревожно... Так трепещет сердце в груди... Так не хватает воздуха. Почему похолодели руки, и в коленях дрожь? А к лицу подступил жар? Всё дело в воспоминаниях? Или здесь по сей день витает дух того времени? Того дня? Тех минут? Тех мгновений?

И картинка словно ожила. Как в кино, когда герой переживает воспоминания.

Вот она поднимается по лестнице наверх, возвращаясь домой после занятий. На улице весна – и она в лёгком платье. И ей нравится, как оно движется, пока она поднимается. Туфельки на невысоком каблучке стучат по площадке и гранитным ступенькам, как в песне, которую очень любит слушать мама. Волосы, убранные в хвост, колышутся в такт каждому шагу из стороны в сторону. Настроение хорошее. Всё замечательно. Потому что скоро каникулы. Потому что скоро лето. И потому что она влюблена.

Она улыбается и напевает придуманную на ходу песенку. Эта песенка о счастье.

Её сердце сбивается с ритма, когда она только начинает думать о Нём. А когда она видит Его, её словно подхватывает ветром и отрывает от земли. И уносит высоко, до самых звёзд. И там, наверху, меж звёзд, звучит удивительно красивая музыка. И она танцует под эту музыку в платье, как у сказочной принцессы, в туфельках, как у Золушки. И её волосы, завитые в золотистые локоны, развеваются в танце. И всё это красиво и волшебно! Аж захватывает дух.

Она поднимается. Он сидит на подоконнике. На этом самом подоконнике, у которого стоит она, уже взрослая. Уже всё знающая и понимающая. А тогда просто глупая, влюблённая девочка.

- Привет! – чётко и ясно слышит, как тогда.
- Привет, – замирает, улыбаясь во весь рот.
- Чё такая счастливая? Экзамен сдала? На пять?
- Ага, – мотает головой и продолжает улыбаться.
- Вечером-то свободная тогда?
- Да, – опять кивает головой, как болванчик.
- Пошли в кино? Я билеты купил.
- Пошли, – смотрит на него широко открытыми глазами.
- Тогда жду, здесь в половине пятого. Кино на шесть. И, да, поздравляю!
- Спасибо...

И она уже не просто поднимается по лестнице. Она летит,

почти не касаясь ступеней. Она парит, как в невесомости. Она плывёт в этой невесомости. Она хочет кричать очень-очень громко и одновременно плакать навзрыд от счастья, но ей не хватает воздуха и голоса.

Глупая. Глупая девчонка. Настолько глупая в своём счастье, насколько только это возможно.

Она ещё не знает, что он её предаст. Предаст её любовь, её надежды. Перечеркнёт всё одним махом, одним словом... Так просто... Настолько же просто, как в тот вечер после кино скажет: «Люблю». Предаст, ранив холодно и жёстко. Ранит так глубоко, что рубец этой раны по сей день даёт о себе знать, хоть уже и не так болит, как тогда.

На глаза накатились слёзы. Глупо. Как глупо...

Достала платочек из рюкзака. Вытерла лицо. Быстро, почти бегом спустилась по лестнице вниз. Вышла на улицу. Огляделась. «Посмотри. Здесь давно всё по-другому. Давно всё чужое! Это место давно уже никак не связано с тобой. Прошное должно остаться в прошлом. Отпусти его, – почти вслух проговорила она, – отпусти».

– Отпускаю! – громко во весь голос прокричала. – От-пуска-ю-ю-ю-ю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.